

О ХРОНОЛОГИИ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ ФАНАГОРИИ (по материалам раскопок Восточного некрополя 2005–2007 годов)*

А. П. Медведев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 21 ноября 2013 г.

Аннотация: в 2005–2007 гг. в Восточном некрополе античной Фанагории открыто свыше 20 погребений эллинистического времени. В результате анализа сопровождающего инвентаря их удалось распределить на три хронологические группы: конца IV–III в. до н.э.; конца III–II в. до н.э.; конца II – третьей четверти I в. до н.э. Установлено, что в фанагорийском некрополе вплоть до последних десятилетий I в. до н.э. сохраняются практически все традиции, характерные для эллинистической эпохи.

Ключевые слова: эллинизм, Северное Причерноморье, Боспор, Фанагория, некрополь, погребальный обряд, сопровождающий инвентарь, хронология.

Abstract: in 2005–2007 we discovered more than 20 Hellenistic tombs in Eastern necropolis of ancient Phanagoria. Analysis of grave goods allowed us to divide them into three chronological groups: tombs of late 4–3 centuries BC, tombs of late 3–2 centuries BC and tombs of late 2–late 1 centuries BC. We also found out that the Phanagorian necropolis preserved almost all the traditions characteristic for Hellenistic age until the last decades of the 1st century BC.

Key words: Hellenism, Northern Black Sea Region, Bospor, Phanagoria, necropolis, funeral rite, grave goods, chronology.

В 2005–2007 гг. в Восточном некрополе античной Фанагории проведены археологические раскопки, давшие весьма представительную серию эллинистических погребений. Фанагорийские материалы неоднократно служили объектом хронологических исследований. Раскопки А. П. Смирнова и В. Д. Блаватского 1937–1940 гг. дали первую документированную серию погребений [1]. Первый опыт хронологического анализа фанагорийского некрополя принадлежит М. М. Кобылиной и И. Д. Марченко. Если М. М. Кобылина рассматривала его материалы в общем контексте эволюции культуры города Фанагории [2], то И. Д. Марченко попыталась выделить основные хронологические группы Восточного некрополя [3]. В результате ей удалось разделить погребальные комплексы на следующие группы: III в. до н.э., II в. до н.э., I в. до н.э. – II в. н.э., II–III вв. н.э. Забегая вперед, следует заметить, что с хронологическими позициями первых двух групп в целом следует согласиться, но объединение в одну группу комплексов I в. до н.э. – II в. н.э. сейчас может восприниматься лишь как анахронизм, так как в нее попали и позднеэллинистические захоронения и погребения римского времени. Тем не менее до на-

стоящего времени эта периодизация не подвергалась верификации. На нее опирались другие исследователи фанагорийского некрополя [4; 5; 6; 7]. Из работ последних лет следует назвать диссертацию Н. И. Сударева [8]. Основные ее положения изданы [9]. Погребальные сооружения и обряды эллинистического времени описаны им без должной хронологической дифференциации, а римская и позднеантичная эпохи остались практически неосвещенными. В 2012 г. по некрополю Фанагории I в. до н.э. – V в. н.э. защищена кандидатская диссертация О. М. Ворошиловой. Она также следовала устоявшейся научной традиции, когда в один период объединялись погребальные комплексы I в. до н.э. – сер. II в. н.э. [10].

Выборка эллинистических погребений из наших раскопок Восточного некрополя Фанагории 2005–2007 гг. включает 21 комплекс. В результате анализа сопровождающего инвентаря их удалось разделить на три хронологические группы (рисунок).

Раннеэллинистические погребения (рисунок, 1–11). Открыты в раскопе 2005 г., все они концентрировались в его восточной половине. Самые ранние захоронения совершены на рубеже IV–III или в начале III в. до н.э. Собственно, с них и началась практика погребений в этой части некрополя, так как в V–IV вв. до н.э. на месте будущего «города мертвых» располагались жилые сооружения одного из предме-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ по проекту № 10-01-00343а.

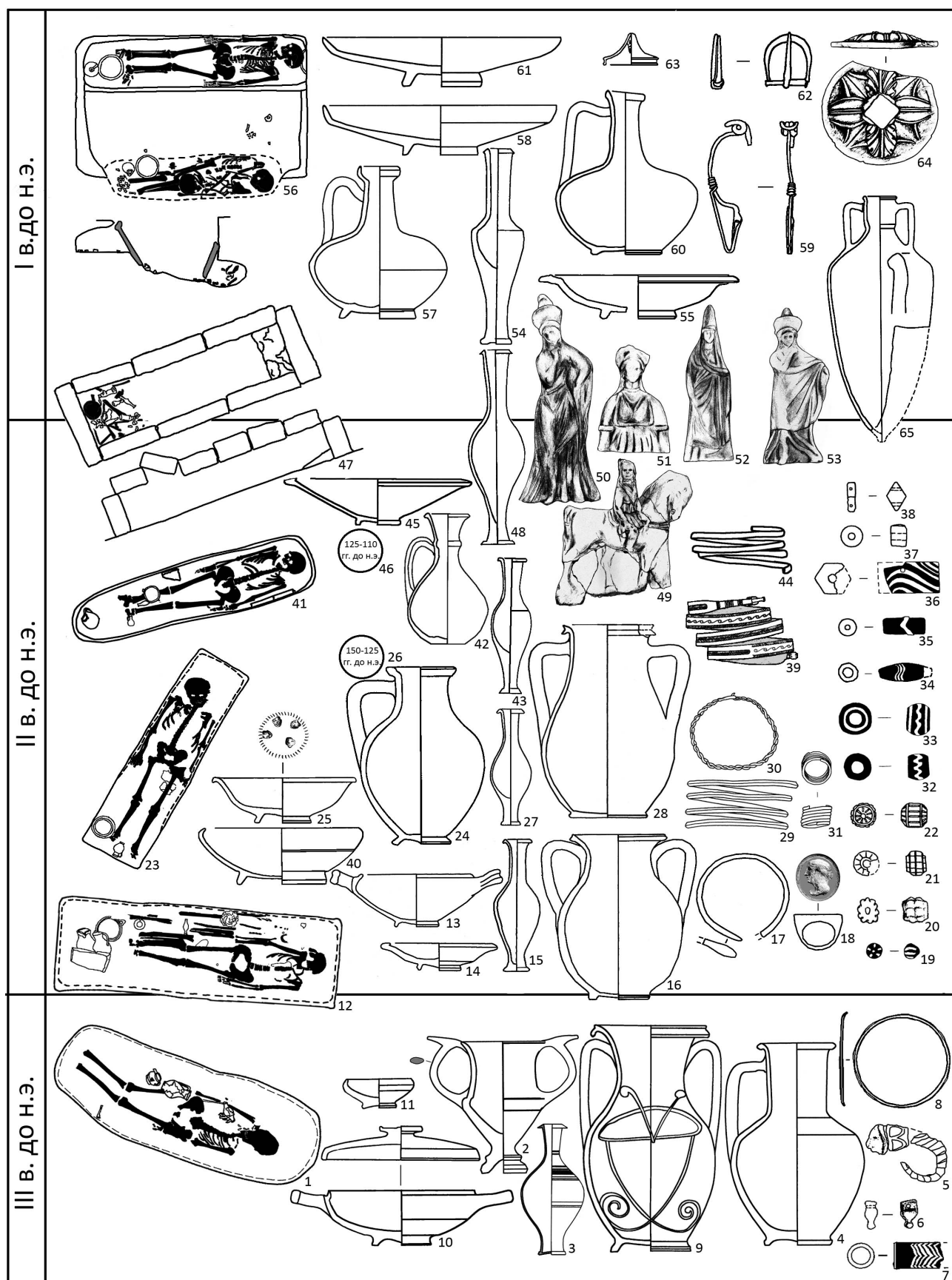

Рисунок. Хронологическая таблица погребений Восточного некрополя Фанагории эллинистической эпохи:
 1–7 – погр. 23; 8–11 – погр. 19; 12–22 – погр. 74; 23–24 – погр. 8; 25–28, 32–34 – погр. 60; 29–31, 35–38 – погр. 62;
 39–40 – погр. 56; 41–44 – погр. 109; 45–46 – погр. 69; 47–53 – погр. 98; 54–55 – погр. 64; 65 – погр. 20

тий Фанагории [11]. Лишь после того, как они были заброшены, здесь начали совершаться захоронения. По-видимому, раньше городской некрополь имел более скромные масштабы и располагался к западу [1, с. 212–214] и к югу от города [12, с. 443].

Погребение 19. Могила прямоугольной формы, ориентированная по линии ЮЮЗ – ССВ. Ее длина 2 м; ширина южной стенки 0,7 м; северной – около 0,6 м; дно залегало на уровне 1,06 м от «0». Вдоль западной стенки могилы зафиксированы остатки сырцовый кладки в два ряда. На дне лежал скелет женщины в возрасте 30–39 лет¹ на спине, вытянуто, головой на ЮЮЗ. В изголовье стояла пелика, а в ногах – лекана, закрытая крышкой. В ней лежала скорлупа куриного яйца. За леканой найдена солонка и бронзовое зеркало.

1. Пелика (рисунок, 9). Изготовлена из фанагорийской глины, которая при обжиге приобрела желто-розовую окраску. Высота сосуда 27,5 см. Одна сторона тулова окрашена в черный цвет, на другой стороне коричневатой краской нанесен знак скарабея, состоящий из овалов и волнот. Сосуд принадлежит группе фанагорийских пелик типа I-A [13, с. 49, рис. II, 1)]. Исследователи датируют их в пределах первой половиной III в. до н.э.

2. Красноглиняная лекана (рисунок, 10). Она также относится к местной раннеэллинистической керамике [13, с. 51, рис. 4].

3. Красноглиняная солонка из той же глины, что и лекана (рисунок, 11).

4. Бронзовое зеркало (рисунок, 8). Имеет тонкий диск, края которого загнуты на обратную сторону под тупым углом к плоскости. Его диаметр 12,5 см. Ни ручки, ни следов ее крепления на зеркале не сохранилось. М. Г. Мошкова датировала подобные зеркала III–II вв. до н.э. [14, табл. 27, 12–13]. И. И. Марченко определял время их бытования в пределах второй половины IV–II вв. до н.э. [15, с. 15–16, табл. 2].

5. Яичная скорлупа в лекане. Одни исследователи связывают подобные находки с орфическим культом [16, с. 238]. Но, скорее всего, яйцо в погребении относилось к заgrabной трапезе [17, с. 114].

Набор керамики и прежде всего пелика позволяют датировать погребение эпохой раннего эллинизма, скорее всего, первой половиной III в. до н.э. Этому не противоречит и современная датировка бронзовых зеркал с отогнутым краем, которые чаще всего встречаются не в скифских, а в раннесарматских погребениях [18, с. 94, рис. 34, 24].

Погребение 22. Совершено в грунтовой яме прямоугольной формы со скругленными углами, ориентированной по линии С–Ю. Ее размеры 0,7×2,15 м;

глубина 1,77 от «0». На дне лежал скелет мужчины 30–35 лет на спине, вытянуто, головой на Ю. Правая рука согнута в локте, кисть находилась под тазовыми костями, левая – прямая. Кости ног слегка согнуты в коленях и завалились направо. Слева от черепа погребенного найден развал кувшина, а справа унгентарий.

1. Красноглиняный кувшин местного производства. Часть его горла не сохранилась. Он имеет округлое тулово на высоком поддоне, плавно переходящее в широкое горло. К тулову и горлу крепится массивная ручка.

2. Унгентарий. Изготовлен из красно-коричневой глины. Его высота 16,4 см. Тулово раздутое, ножка выделена, но еще короткая и широкая. Флакон покрыт коричневатым лощением и орнаментирован чередующимися горизонтальными полосами бурого лака и белой краски. На его плечиках имеются два дуговидных налета от ложных ручек. По основным признакам унгентарий близок типу А классификации В. Андерсон-Стоянович [19, р. 108, fig. 1a] или типу 1 классификации И. И. Марченко [15, с. 41–42, рис. 6].

По унгентарию погребение следует датировать ранним III в. до н.э., на что указывает наличие на его тулове ложных ручек. Подобные флаконы встречены в ряде комплексов Северного Причерноморья последней четверти IV – первых десятилетий III в. до н.э. [20, с. 108–109, рис. 93, 5–7; 21, с. 139, кат. 226; 22, с. 239, рис. 17, 6; 23, с. 118, рис. 4, 3].

Погребение 23 (рисунок, 1). Совершено в грунтовой могиле, ориентированной по линии ЗСЗ – ВЮВ. Ее размеры 0,65×1,77 м; глубина 1,45–1,56 от «0». Женщина 25–29 лет уложена на спине, вытянуто, головой на ВЮВ. Кисти рук прижаты к тазовым костям. Ноги чуть согнуты в коленях и завалились налево. Под черепом обнаружены фрагментированные золотые серьги. У локтя правой руки найдены бусины. На груди находился унгентарий. На бедренной кости правой ноги лежал кувшин, а чуть ниже канфар. На тазовых костях справа найден железный нож, а в юго-западной части могилы – железный гвоздь.

1. Серьги (рисунок, 5). Сильно фрагментированы. Изготовлены из медной проволоки, на которую намотана золотая фольга. Серьги завершаются полыми головками львов, оттиснутыми из тонкой золотой пластинки по твердой модели. Голову льва от шеи отделяет кольцо из напаянной золотой проволоки. На шее имеется орнамент в виде полуов из тончайшей проволоки. Диаметр лучше сохранившейся серьги до 2,5 см. Подобные львиноголовые серьги известны по находкам в античных городах Северного Причерноморья [24, с. 188, рис. 2, 2], в том числе в некрополе Фанагории [6, с. 71–72, рис. 1]. Они принадлежат той же серии, что и знаменитые серьги из пристенного склепа 1899 г. в Херсонесе. Недавно приведены ар-

¹ Здесь и ниже возраст и пол погребенных определен М. В. Добровольской.

гументы в пользу датировки последних 300–280 гг. до н.э. [25, с. 32]. К тому же типу относятся серьги из погребения у с. Глиное [26, с. 324, рис.], найденные вместе с синопской амфорой не позже конца III в. до н.э.² Более грубые львиноголовые серьги происходят из Танаиса [27, с. 81, табл. XXX, 4] и Херсонеса [28, с. 192, 194].

2. Бусы:

– подвеска из прозрачного мутно-желтого стекла в виде амфорки или кегля (рисунок, 6). Такую форму имеют бусы типа 193д классификации Е. М. Алексеевой. Они встречаются в комплексах от IV по I в. н.э. включительно [29, с. 74, табл. 34, 40];

– фрагментированная цилиндрическая пронизь из глухого черного стекла с перистым орнаментом желтого цвета (рисунок, 7). Относится к типу 271б. Такие бусы появились в эллинистическое время, но использовались и позже [29, с. 49, табл. 30, 20–25].

3. Унгвентарий (рисунок, 3). Изготовлен из красной глины, поверхность покрыта серым лощением и горизонтальными полосами бурого лака, чередующимися с полосами белой краски. Высота 13,8 см. Он принадлежит тому же раннему типу, что и унгвентарий из погребения 22, но отличается от последнего отсутствием ложных ручек-упоров.

4. Красноглиняный кувшин фанагорийского производства (рисунок, 4).

5. Канфар (рисунок, 2). Имеет стройные пропорции: высокое горло, небольшое тулово и довольно высокий кольцевой поддон. Его ножка и нижняя часть тулова до ручек покрыта красным лаком, выше – черным. Высота канфара 12,1 см. Он близок типу 23 Афинской агоры классификации С. Ротрофф, датированному до 275 г. до н.э. [30, р. 84, fig. 5, 23], но отличается более вытянутыми пропорциями.

6. Железный гвоздь длиной 8,5 см, скорее всего, от гроба.

По унгвентарию, канфару и львиноголовым серьгам погребение датируется временем раннего эллинизма, скорее всего, началом III в. до н.э.

Все раннеэллинистические захоронения совершены в простых грунтовых могилах, в одном случае с использованием сырца (погр. 19). Ни подбоев, ни склепов, ни каменных ящиков этого времени в Восточном некрополе нами не обнаружено. Раннеэллинистические склепы известны лишь в курганных могильниках [13, с. 46–47]. Все погребения представляют ингумации. Как правило, в могиле совершалось индивидуальное захоронение. В двух случаях это женщины (погр. 19 и 23), в одном – мужчина (погр. 22). Для погребенных характерна поза на спине, вытянуто, руки слегка раскинуты в стороны, чуть согнуты в локтях, кисти иногда прижаты к тазовым

костям. Считается, что для Фанагории, как и других греческих некрополей, обычной является ориентировка головой на восток [2, с. 43; 3, с. 104]. Однако в исследованной части Восточного некрополя с раннеэллинистического времени просматривается тенденция хоронить головой в южную половину круга.

Судя по инвентарю, исследованные могилы содержали захоронения рядовых фанагорийцев. Набор сопровождающих вещей весьма прост. В его состав входили кувшины местного производства и привозные флаконы с благовониями. Укажем, что сосуды для питья ставили у головы, а кувшин и килик в погребении 23 лежали у правого бедра. В погребении 19 пелика находилась в изголовье, а лекана и солонка – в ногах погребенной. С этого времени керамический набор из пелики, леканы, солонки и унгвентария станет почти обязательным элементом всех эллинистических захоронений.

Погребения времени расцвета эллинизма (рисунок, 12–43). Больше всего в Восточном некрополе открыто погребений II в. до н.э. (погр. 8, 15, 49, 56, 60, 62, 69, 74, 109, 110, 113). Приводим описание двух комплексов этой хронологической группы.

Погребение 74 (рисунок, 12). Находилось в северной части раскопа 2006 г. Могильная яма прямоугольной формы, ориентирована по линии 3 – В с незначительным отклонением к Ю. Ее размеры 0,7×2,1 м; дно залегало на уровне –2,89 м от «0». В могиле найдены останки двух погребенных.

Костяк 1. Женщина погребена на спине, вытянуто, головой на ВЮВ. В ногах стояла пелика, кувшин, лекана, в ней находилась тарелка. Под леканой лежал бронзовый перстень и железное шило, под кувшином – фрагменты бронзового изделия. К пелике с юга прислонена черепица. Под ней найден железный нож. На безымянном пальце левой руки надет железный перстень, рядом найден другой такой же перстень. Между бедренными костями находилось железное кольцо. У правого плеча лежали гагатовые бусы, слева от черепа – стеклянные бусы, а у левого плеча – бронзовый пинцет.

Костяк 2. Находился в северной части ямы. От него уцелела лишь нижняя челюсть и трубчатые кости верхних и нижних конечностей. Судя по размерам, кости принадлежали подростку (пол не установлен). Он уложен на спину, вытянуто, головой на В. У колен находились унгвентарий и створка раковины, а между берцовыми костями – солонка. На месте тазовых костей стояла алебастровая чаша, распавшаяся при расчистке. На лучевых костях левой руки найдены два бронзовых браслета, внутри них находилось скопление бус. Другое скопление бус обнаружено под нижней челюстью, а восточнее две бронзовые серьги. Между бедренными костями и стенкой могилы лежал бронзовый перстень.

² Определение и датировка амфоры профессора С. Ю. Монова.

Набор инвентаря при костяке 1.

1. Красноглиняная пелика фанагорийского производства (рисунок, 16).

2. Серолощенный кувшин местного производства. Тулово вытянутое, яйцевидное, плавно переходит в горло, дно имеет невысокий поддон.

3. Красноглиняная лекана фанагорийского производства (рисунок, 13).

4. Красноглиняная тарелка (рисунок, 14). Имеет высокий поддон и оттянутый внутрь край венчика.

5. Бронзовый пинцет длиной 5,1 см.

6. Бронзовый перстень с массивной, расширяющейся сверху шинкой (рисунок, 18). Высота перстня 2,2 см. Щиток плоский овальный размерами 2,6×2,9 см. На нем вырезано изображение профиля молодой женщины влево, ее волосы сзади стянуты в пучок. Украшение принадлежит хорошо известному в Северном Причерноморье типу эллинистических перстней. На щитке, скорее всего, портрет царицы Арсинои III, обожествленной в конце III в. до н.э. [31, с. 111–112, рис. 18 а–б; 21а]. Подобные бронзовые перстни-печатки встречались в Фанагории и ранее [32, с. 166].

7. Простые железные перстни. Один целый, другой фрагментирован.

8. Железное кольцо без щитка.

9. Железный нож с дуговидно изогнутой спинкой длиной 8,5 см.

10. Фрагмент железного шила.

11. Бусы у черепа:

– стеклянная бусина с внутренней металлической прокладкой типа 1а. Такие бусы характерны для эпохи эллинизма, хотя встречаются и позже [29, с. 29, табл. 26, 2];

– мелкие округлые бусы из стекла лилово-вишневого цвета с поперечной белой полосой типа 142 – 2 экз. В основном известны в позднеэллинистических комплексах [29, с. 40, табл. 27, 1];

– мелкая стеклянная биконическая бусина белого цвета типа 102. Датируется III–I вв. до н.э. [29, с. 69, табл. 33, 28];

– мелкие стеклянные пронизки желтоватого цвета – 17 экз.;

– бисер синего цвета – 23 экз.;

– мелкие гагатовые продольно вытянутые бочковидные пронизки типа 8а – 16 экз. Такие бусы имеют широкий диапазон бытования с III в. до н.э. по IV в. н.э. [29, с. 11–12, табл. 20, 30];

Набор инвентаря при костяке 2.

12. Красноглиняная солонка на поддоне.

13. Красноглиняный веретенообразный унгентарий (рисунок, 15). Его высота 13 см. Близок типу С унгентариев Афинской агоры (33, р. 67, fig. 52), типу В типологии В. Андерсон-Стойнович [18, р. 109, fig. 1b] или типу 3 типологии И. И. Марченко [15, с. 42, рис. 6].

14. Бронзовые браслеты. Свернуты в полтора оборота из проволоки толщиной 3 мм. У одного концы расплющены в виде змеиных головок (рисунок, 17). Диаметр браслетов 5,5 см.

15. Бронзовый перстень с овальным углублением для вставки (не сохранилась).

16. Бронзовые серьги. Изготовлены из проволоки, свернутой в кольцо диаметром 2,3 см. Одна – фрагментированная, вторая – распалась.

17. Бусы под браслетом:

– бочковидно-бугристые бусы из египетской пасты сероватого цвета – 3 экз. (рисунок, 20–22). Принадлежат разным вариантам типа 19. Зародились в III в. до н.э., но имели распространение до II в. н.э. [34, с. 35, табл. 5, 45–46];

– округлая бусина многоцветного стекла голубого цвета с продольными желтыми полосками, близкая типу 190 (рисунок, 19). Время распространения II в. до н.э. – II в. н.э. [29, с. 43, табл. 27, 86–87].

– круглые стеклянные бусы с внутренней металлической прокладкой золотистого цвета типа 1а – 5 экз.

Остальные бусы одноцветного стекла имели широкий диапазон бытования.

18. Бусы у нижней челюсти – бочковидные из одноцветного стекла с каннелированной поверхностью типу 151 – 10 экз. Лишь однажды встречены в комплексе I в. до н.э. [29, с. 43, табл. 33, 55].

Судя по положению в одну могилу, оба погребения близки по времени. Однако, скорее всего, раньше совершено захоронение взрослой женщины, после чего между ней и северной стенкой могилы было втиснуто тело подростка. Первое захоронение датирует перстень-печатка с портретом египетской царицы Арсинои III. В Северное Причерноморье перстни с портретным изображением царицы Арсинои III попадали в начале первого десятилетия II в. до н.э. [31, с. 112]. Второе погребение датируется веретенообразным унгентарием второй половины III – начала II в. до н.э. [15, с. 41].

Погребение 60. Находилось в центре раскопа 2006 г. Совершено в могиле прямоугольной формы, ориентированной по линии ЮЮВ – ССЗ. Ее размеры 0,5×1,8 м, дно залегало на глубине 2,33 м от «0». Северная часть могилы перекрыла погребение 61 (полностью ограблено). На дне лежал скелет женщины 35–45 лет на спине, головой на ЮЮВ. Руки свободно раскинуты, ноги первоначально были согнуты в коленях, а затем упали, образовав ромб. Слева от черепа обнаружен унгентарий и чернолаковая чашка. Под ней находилась створка раковины с белилами и краской пунцового цвета. Тут же лежал бронзовый цилиндр, распавшийся при расчистке. На левой височной кости найдена бронзовая серьга, а под черепом – фрагмент второй серьги. На шее обнаружена

снизка бус. На груди лежали бусины многоцветного стекла и бронзовая монета. В ногах стояла лекана с крышкой и пелика. Запястье левой руки украшал браслет из бус, на безымянном пальце надето железное кольцо. В северной части могилы лежала черепица от перекрытия погребения 61.

1. Сероглиняный унгвентарий (рисунок, 27). Его высота 10,9 см. Он принадлежит тому же типу, что и унгвентарий из вышеописанного погребения 74/2.

2. Чернолаковая чашка на высоком поддоне (рисунок, 25). Лак плохой с матовым оттенком. Внутри чашки по дну нанесены четыре оттиска штампа в круге из насечек. Высота чашки 4,2 см. Она близка формам № 917–925 эллинистической керамики Афинской агоры [30, р. 159].

3. Красноглиняная пелика фанагорийского производства (рисунок, 28).

4. Красноглиняная лекана с крышкой местного производства того же типа, что и в погребении 74/1.

5. Пара бронзовых серег с дополнительной проволоочной обмоткой. Одна сохранилась целиком, другая – во фрагментах.

6. Железное кольцо на левой руке диаметром 2,3 см.

7. Бронзовая монета: ав. – голова Диониса вправо, ре. – гроздь винограда. ФА. Фанагория ок. 150–125 гг. до н.э.³

8. Бусы на шее:

– веретенообразная пронизь из прозрачного синего стекла с тремя белыми волнистыми поперечными полосами (рисунок, 34). Принадлежит типу 174, характерному для эллинистического времени [29, с. 42, табл. 27, 48];

– стеклянные бусы с металлической прокладкой типа 1а – 4 экз. Известны с эпохи эллинизма [29, с. 29, табл. 26, 3];

– стеклянные короткоцилиндрические бусы с металлической прокладкой и поперечным поясом из бугорков с валиками вокруг отверстий типа 16–19 экз. [29, табл. 26, 54];

– стеклянные пронизы с металлической прокладкой глобоидальной формы типа 7 – 5 экз. [29, с. 31, табл. 26, 37–38]. Характерны для эллинистической эпохи;

– мелкие ребристые бусы из белого стекла, близкие типу 149 – 19 экз. [29, с. 71, табл. 33, 54];

– бусины из того же материала типа 2 – 26 экз. [28, с. 63, табл. 33, 1];

– цилиндрические пронизки из белого стекла типа 56 – 3 экз. Известны со II в. до н.э. [29, с. 67, табл. 33, 13];

– разноцветный бисер – 3 экз.;

– сердоликовые бочкообразные пронизы типа 36

– 8 экз. Их массовое поступление в Северное Причерноморье началось в III в. до н.э. [34, с. 16, табл. 38, 29].

– бочкообразная пронизь из гагата типа 8а. Датируется от III в. до н.э. до IV в. н.э. [29, с. 11–12, табл. 20, 30].

9. Бусы на левой руке:

– бусина голубого стекла с одним рядом бугорков посередине типа 158 [29, с. 72, табл. 33, 62]. Датируется III–II вв. до н.э.;

– ребристые бусы голубого (10 экз.) и белого (10 экз.) цвета. Голубые принадлежат типу 149. Они известны как в эпоху эллинизма, так и в первые века н.э. [29, с. 71, табл. 33, 54];

– мелкие пастовые бусы белого цвета – 15 экз.;

– бисер белого цвета – 1 экз.

10. Бусы на груди:

– стеклянная бусина голубого цвета с поперечным белым зигзагом и обрамляющими его желтыми полосами типа 315 (рисунок, 33). Датируется II–I вв. до н.э. [29, с. 52, табл. 31, 73];

– бусина с поперечным зигзагом, но без обрамляющих полос (рисунок, 32).

По взаимовстречаемости в этом комплексе унгвентария и чернолаковой чашки 225–175 гг. до н.э. погребение можно было бы датировать началом II в. до н.э. Однако фанагорийская монета 150–125 гг. до н.э. указывает на то, что время его совершения было ближе к середине II в. до н.э.

Во II в. до н.э. на раскопанном участке некрополя погребальными сооружениями по-прежнему служили грунтовые могилы, в одном случае с закладом из сырцового кирпича и вторично использованной плиты надгробия (погр. 113), хотя ранее встречались погребения в каменных ящиках, в черепичных гробницах и склепах [9, с. 431, рис. 7]. За исключением широкой могилы для парного погребения 74 (рисунок, 12), одиночные захоронения совершены в обычных узких грунтовых ямах (рисунок, 23, 41). Лишь однажды встречено надгробие, со временем провалившееся в могилу (погр. 62). Оно имело вид плоской прямоугольной известняковой плиты, в верхней части которой нанесен орнамент красной краской в виде П-образной полосы.

Среди эллинистических погребений второй хронологической группы абсолютно преобладали женские – их в четыре раза больше, чем мужских. Чем можно объяснить доминирование в этой части некрополя женских захоронений, пока не ясно. По размерам могилы лишь ограбленное погребение 61 можно квалифицировать как детское. Способ захоронения представлен только ингумациями. В могилах преобладало положение усопших вытянуто, на спине, с руками вдоль туловища и прямыми ногами. Примерно у половины погребенных руки свободно раскину-

³ Определение монет проведено профессором М. Г. Абрамзоном.

ты в стороны, иногда чуть согнуты в локтях. В погр. 60 кости ног составляли ромб оттого, что распались в разные стороны. По ориентации умерших в некрополе сохраняются традиции предшествующего времени. Головой в восточную половину круга лежало 7 погребенных (строго на В всего один), остальные – с отклонениями к С или к Ю. Вторую группу составляли захоронения, имевшие южную ориентацию с отклонениями к ЮЗ и ЮВ (6 случаев). Поэтому нельзя однозначно утверждать, что в эллинистическую эпоху абсолютно преобладала восточная ориентировка.

В погребениях этой хронологической группы представлен набор посуды местного производства: пелики (рисунок, 16, 28), леканы (рисунок, 13), тарелки (рисунок, 14), кувшины (рисунок, 24). Женские захоронения сопровождали чернолаковые чашки аттического производства (рисунок, 25, 40) и классические веретенообразные унгвентарии (рисунок, 15, 27). В инвентаре женских захоронений появляются бронзовые многовитковые браслеты (рисунок, 29, 39), железные кольца и бронзовые многовитковые перстни (рисунок, 18, 31). Большим разнообразием отличаются наборы бус из многоцветного стекла (рисунок, 19, 32–36), появляются украшения из египетского фаянса (рисунок, 20–22), чаще встречаются стеклянные бусы с металлической прокладкой. В погребении 109 найдено скопление астрагалов. Получает распространение обычай оставлять в могиле «обол Харона».

Погребения конца II – третьей четверти I в. до н.э. (рисунок, 44–65). Эта группа включает 7 датированных комплексов: погр. 20 – в косской амфоре 70 – 50 гг. до н.э.; погр. 50 – по монете и набору керамики, погр. 63/2 – прямая стратиграфия с перекрывающим его захоронением 63/1 начала римской эпохи; погр. 64 – по унгвентарию ногайчинского типа 2–3 четверти I в. до н.э.; погр. 69 – по пантикапейской монете 125–110 гг. до н.э.; погр. 83 – по подвеске из двух мелких пантикапейских монет и набору позднеэллинистических бус I в. до н.э.; погр. 96/1 – по среднелатенской фибуле не ранее середины I в. до н.э.; погр. 96/2 – по подковообразной пряжке не ранее последних десятилетий I в. до н.э.; погр. 98 – по унгвентарию и набору терракот от конца II до 25 г. до н.э. Приведем два наиболее показательных комплекса.

Погребение 98 (рисунок, 47). В северной части раскопа 2007 г. открыт каменный ящик. Длинными сторонами он ориентирован по линии ЗЮЗ–ВСВ. Его размеры 0,8×2,2 м; высота 0,5 м. Он сложен из хорошо обработанных известняковых плит. Для перекрытия использовано 6 плит, при этом в западной половине 2 плиты были разбиты при ограблении могилы еще в древности. Грабители сдвинули останки погребенного к западной стенке ящика. Здесь находился череп, кости рук, ног и ребра мужчины 30–39 лет. Вперемешку

с ними лежали 5 терракот, унгвентарий, фрагменты сосуда и бронзового изделия.

1. Терракота 1 (рисунок, 50). Женская фигура в позе печали в длинном хитоне. На спине прямоугольное отверстие. Высота фигурки 17 см. Цвет серый, местами буро-коричневый.

2. Терракота 2 (рисунок, 51). Женская полуфигура в высоко подпоясанном хитоне. На голове остроконечная шляпа, сзади на спину спускаются длинные волосы. Высота статуэтки 8,8 см.

3. Терракота 3 (рисунок, 52). Женская фигура в длинном хитоне в высоком остроконечном головном уборе, с которого сзади спускается покрывало. Руки скрыты под одеждой: правая опущена к бедру, левая согнута в локте и поднесена к груди. На спине фигуры прямоугольное отверстие. Ее высота 12,5 см.

4. Терракота 4 (рисунок, 49). Односторонняя фигура всадника. Он сидит в мягком седле, повернув голову вправо. Лицо круглое, плоское, безбородое. На затылке шапка или башлык, из-под которого выбиваются длинные волосы до плеч. На всаднике короткий подпоясанный кафтан с треугольным вырезом на груди и штаны, на ногах обувь типа мягких сапожек. За его спиной видно что-то вроде прилегающего к телу плаща. Правой рукой он опирается на колено, левой держит поводья узды. Конь изображен в мерном движении слева направо, его голова опущена. На его шее выделены ремни сбруи, на правой щеке заметен округлый налп, вероятно, фалар. Цвет поверхности оранжевый. Высота статуэтки 11,1 см. Она обладает признаками изображений так называемого статуарного типа [35, с. 178]. Такие терракоты уже находили в Фанагории [13, с. 49, рис. VIII, 5; 36, рис. 6]. Близкой аналогией является терракота из «Дома Хрисалиска» [37, рис. 58, 7]. Принято считать, что на Боспоре образ «статичного» всадника восходит к исконным греческим образцам. Но со временем он наполнился новым содержанием – хтонические эллинские всадники, связанные с почитанием Посейдона Гиппия, столкнулись здесь с местным иранским культом [38, с. 59].

5. Терракота 5 (рисунок, 53). Фигура женщины в хитоне и гиматии, на голове широкополая шляпа с высокой тульей, с которой на спину спускается покрывало. Правая рука согнута в локте и поднята к подбородку, левая рука под верхней накидкой отведена в сторону. На спине прямоугольное отверстие. Высота терракоты 12,5 см.

6. Сероглиняный веретенообразный унгвентарий (рисунок, 48). Тулово вытянутое, стройных пропорций, ножка высокая, горло узкое, чуть заметно расширяется кверху. Высота флакона 16 см. Близок типу D Афинской агоры, типу G классификации В. Андерсон-Стоянович. Сейчас их датируют второй половиной II – серединой I в. до н.э. [15, с. 42].

По веретенообразному унгентарию и набору терракот погребение в каменном ящике могло быть совершено в диапазоне от конца II до середины I в. до н.э.

Погребение 96 (рисунок, 56). У западного борта раскопа 2007 г. обнаружено пятно входной шахты размерами 0,9×2 м. Ее дно углублено в материк на 0,65 м. Здесь найдено костяное навершие, бусы, бронзовая серьга и бронзовый колпачок.

Находки на дне шахты.

1. Круглое орнаментированное навершие из кости (рисунок, 64). Его диаметр 5,8 см, один край отломан в древности. В центре квадратное отверстие со сторонами 1,2 см. Внешняя поверхность украшена резным изображением двойной розетки. На обратной стороне нанесены концентрические окружности. Находка имеет близкую аналогию из «Дома Хрисалиска» [37, с. 101–102, рис. 47, 1]. Н. И. Сокольский считал ее навершием римского меча.

2. Бронзовый колпачок конической формы (рисунок, 63).

3. Бронзовая серьга, свернутая в один оборот из проволоки диаметром 2,8 см. На одном конце сохранилась петля застежки и обмотка из тонкой проволоки, другой отломан в древности.

4. Бусы:

– округлые сердоликовые с односторонним сверлением типа 2а. Появляются в эллинистическую эпоху, но чаще встречаются в I–II вв. н.э. [38, с. 15, табл. 38, 18];

– округлая бусина из халцедона дымчатого цвета типа 2а. Встречаются в погребениях с IV в. до н.э. по III в. н.э. [38, с. 11, табл. 36, 17];

– граненые бусины из горного хрусталя;

– округлая бусина из минерала сиреневого цвета с полированной блестящей поверхностью;

– округлые пастовые бусины желтого и коричневого цвета;

– стеклянная ребристая бусина с металлической прокладкой золотистого цвета типа 10. Такие бусы наиболее характерны для I в. до н.э. – I в. н.э. [29, с. 31, табл. 26, 42];

– стеклянная прозрачная бусина с выступами-шипами, близкая типу 158 [29, с. 72, табл. 33, 62].

В продольных стенках шахты сделано два подбоя.

Погребение 96/1 в южном подбое. Вход в него закрыт закладом из черепиц. Подбой имел размеры 0,4×1,55 м и содержал останки двух погребенных. Костяк женщины 30–39 лет лежал у южной стенки на спине, вытянуто, головой на ВСВ. Второй скелет находился ближе к входу в камеру. Он лежал с разворотом на левый бок спиной к закладу. От черепа на месте сохранилась лишь нижняя челюсть, черепная крышка находилась на тазовых костях первого костяка. Останки принадлежали девочке в возрасте

около 14 лет. Она имела ту же ориентировку, что и взрослая женщина. В ногах погребенных стояла тарелка и лагинос. За лагиносом ближе к западной стенке могилы находилась россыпь из 32 астрагалов. Среди них найдена фрагментированная бронзовая игла. Рядом с нижней челюстью девочки встречена бронзовая фибула.

1. Красноглиняный лагинос (рисунок, 57). Имеет приземистое округлое тулово на высоком поддоне, узкое горло с заостренным вертикальным венчиком с перегибом. Ручка массивная петлевидная. Высота сосуда 13,5 см.

2. Красноглиняная тарелка (рисунок, 58). Ее бортик отогнут и поставлен под тупым углом к тулову. Тарелка имеет высокий поддон. На поверхности местами сохранились следы ангоба. Высота тарелки 4,3 см.

3. Бронзовая фибула (рисунок, 59). Пружина четырехвитковая, тетива верхняя. Проволочная завязка посередине дужки сделана в 5 оборотов. Спинка низкая, плавно изогнутая, ее высота 7,5 см, ножка подвижная, не раскована. Застежка принадлежит группе одночленных фибул среднелатенской схемы. По основным диагностическим признакам она близка так называемому «каратобинскому» варианту гладких проволочных фибул с завязкой [40, с. 117, рис. 2, 17; 41, с. 80, рис. 51, 11, 59, 9]. Скорее всего, это переходный тип к ранним лучковым фибулам [42, с. 132, рис. 1, 9–11].

4. Бронзовая игла во фрагментах.

Погребение 96/2 в северном подбое. Он также закрыт закладом из черепиц. На двух сохранилось клеймо ΙΔΙΟΥΤΙΚΗ, на одной – ΒΑΣΙΛΙΚΟΣ. В подбое совершено погребение мужчины 40–49 лет. Он лежал на спине, вытянуто, головой на ВСВ, руки вдоль туловища. На груди найдена железная игла. Справа под тазовыми костями лежала бронзовая пряжка, а в ногах стояли тарелка и лагинос.

1. Сероглиняная тарелка с черным лощением (рисунок, 61).

2. Сероглиняный лагинос (рисунок, 60). Поверхность покрыта бурым, местами почти черным лощением. Высота кувшина 14,5 см.

3. Бронзовая подковообразная пряжка с подвижным язычком (рисунок, 62). Ее рамка состоит из дуговидной передней части и стержня, к которому крепится язычок. Появление таких пряжек на варварской периферии связывают с началом распространения римской военной моды. Ранее такие пряжки датировали рубежом II–I – первой половиной I в. до н.э. Недавно предложена более узкая дата для пряжек этого типа в пределах конца I в. до н.э. – первой половины I в. н.э. [43, с. 162, рис. 1].

Погребение 96/1 датирует фибула «каратобинского» варианта. Время его распространения опреде-

ляют серединой I в. до н.э. – рубежом н.э. Погребение 96/2 совершенно ближе к концу I в. до н.э., на что указывает подковообразная бронзовая пряжка. Такой датировке не противоречит заклад из черепиц с клеймами ΒΑΣΙΛΙΚΗ и ΙΔΙΟΤΙΚΗ. Они появились еще в III в. до н.э., но использовались вплоть до I в. до н.э. [44, с. 187]. Заметим, что и в том, и в другом погребении встречены однотипные кувшины-лагиносы и тарелки местного производства, но в первом захоронении они красноглиняные, во втором – сероглиняные, чернолощенные. Скорее всего, первым совершенно погребение 1, затем спустя некоторое время сделан северный подбой для погребения 2.

Среди позднеэллинистических погребений преобладали не женские (2), а мужские (5). На столь незначительном антропологическом материале невозможно дать ответ на вопрос о причинах изменения половозрастного состава погребенных в этой части фанагорийского некрополя в конце II–I в. до н.э. по сравнению с предшествующим временем, когда доминировали женские захоронения. По-прежнему господствуют ингумации в простых грунтовых могилах. Но в это время появляются каменные ящики (рисунок, 47), подбой с черепичным закладом (рисунок, 56), известно и детское захоронение в амфоре (рисунок, 65). Считается, что подбойные погребения получают распространение в боспорских некрополях в IV–III вв. до н.э. [9, с. 436]. Но в раскопах 2005–2007 гг. ни одного раннего подбоя открыто не было. Особый интерес представляет двойной подбой с закладами из черепиц (погр. 96). Кажется, этот комплекс обозначает важный хронологический рубеж в культурной истории Фанагории, знаменующий финал эллинистической эпохи и наступление времени римского влияния. Разнообразие типов погребальных сооружений Восточного некрополя дополняет детское захоронение в косской амфоре (рисунок, 65). Аналогичные амфоры с о. Делос и кораблекрушения у о. Антикифера датируются 70–50 гг. до н.э. [45, р. 62, pl. 4, № 20].

Как и ранее, усопших хоронили на спине, с руками, вытянутыми вдоль туловища и прямыми ногами. Укажем, что ни в одном из исследованных эллинистических погребений не отмечен варварский обычай скрещивать в голенях ноги или помещать одну из рук на нижнюю часть живота, о чем иногда пишут исследователи. По такому признаку, как ориентация, заметна тенденция хоронить головой в восточную половину круга (на В – 3, на ВСВ – 4, на ЮЮВ – 1).

Набор погребального инвентаря в основном тот же, что и в предшествующий период. По-прежнему в погребения ставят пелики и леканы, кувшины (рисунок, 42) и тарелки (рисунок, 45) местного производства. В состав инвентаря входят унгентарии веретенообразной формы (рисунок, 48), но появляются

флаконы с выделенными плечиками (рисунок, 54) так называемого ногайчинского типа [46, с. 321–322]. Набор украшений включает железные кольца, многовитковые бронзовые браслеты (рисунок, 44), бусы из стекла с внутренней металлической прокладкой и многоцветные, из сердолика, халцедона, горного хрусталя типов, характерных для позднего эллинизма. Еще раз обратим внимание на находку среднелатенской фибулы в погребении 96/1 (рисунок, 59). Она свидетельствует не только о распространении новой моды на этот «варварский» по происхождению тип застежек, но и об изменении способа ношения верхней одежды. В составе инвентаря присутствуют наборы терракот. В целом, по материалам некрополя фанагорийское общество эллинистической эпохи, несмотря на существование социальных, имущественных и иных различий, в этнокультурном отношении выглядит весьма гомогенно. Это был некрополь греческого населения, имевший свою локальную специфику.

В заключение следует остановиться на вопросе о финале эллинистической эпохи в культурной истории Фанагории. В научной литературе начало новой римской эпохи на Боспоре обычно ведут сразу после завершения митридатовой эпопеи [36, с. 395]. Не отрицая значимости последней для истории Боспора, заметим, что по материальной культуре пучок важнейших инноваций, знаменующих наступление новой эры в истории Фанагории, явственно ощущается лишь спустя 2–3 поколения после гибели Митридата – не раньше правления Аспурга. Кажется, только с этого времени правомерно говорить о наступлении «римской эпохи» в культуре населения Фанагории⁴. И наоборот, практически никаких сколь-нибудь заметных перемен в массовой культуре и обрядности фанагорийцев не ощущается ни в середине, ни даже во второй половине I в. до н.э., когда в некрополе сохраняются практически все традиции, характерные для эллинизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блаватский В. Д. Раскопки некрополя Фанагории в 1938, 1939 и 1940 гг. / В. Д. Блаватский // МИА. – 1951. – № 19.
2. Кобылина М. М. Фанагория / М. М. Кобылина // МИА. – 1956. – № 57.
3. Марченко И. Д. Раскопки Восточного некрополя Фанагории в 1950–1951 гг. / И. Д. Марченко // МИА. – 1956. – № 57.
4. Коровина А. К. Некрополь Фанагории (раскопки 1964–1965 гг.) / А. К. Коровина // СГМИИ. – М., 1987. – Вып. VIII.

⁴ Разумеется, это не означает, что автор отрицает сохранение на Боспоре эллинистических традиций в первые века н.э. в других сферах жизни фанагорийцев [47, с. 213–234].

5. *Даньшин Д. И.* Население Фанагории в I в. до н.э. – IV в. н.э. (этнический состав и этнокультурные традиции) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Д. И. Даньшин. – М., 1992.
6. *Шавырина Т. Г.* Раскопки некрополя Фанагории в 1978 г. / Т. Г. Шавырина // КСИА. – 1983. – № 174.
7. *Шавырина Т. Г.* Раскопки Западного некрополя Фанагории / Т. Г. Шавырина // ДБ. – М., 2000. – Вып. 3.
8. *Сударев Н. И.* Грунтовые некрополи Боспорских городов VI–II вв. до н.э. как исторический источник : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н. И. Сударев. – М., 2005.
9. *Сударев Н. И.* Некрополи и погребальные обряды / Н. И. Сударев // Античное наследие Кубани. – М., 2010. – Т. II.
10. *Ворошилова О. М.* Некрополь Фанагории в I в. до н.э. – V в. н.э. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / О. М. Ворошилова. – М., 2012.
11. *Медведев А. П.* Восточное предместье Фанагории / А. П. Медведев // Археология и история Слободской Украины. – Харьков, 2012.
12. *Кузнецов В. Д.* Фанагория – столица Азиатского Боспора / В. Д. Кузнецов // Античное наследие Кубани. – М., 2010. – Т. I.
13. *Лимберис Н. Ю.* Античные погребения из курганов в окрестностях Фанагории / Н. Ю. Лимберис, И. И. Марченко // Понтийские греки. – Краснодар, 1997.
14. *Мошкова М. Г.* Памятники прохоровской культуры / М. Г. Мошкова // САИ. – Вып. Д1-10. – М., 1963.
15. *Марченко И. И.* Сираки Кубани / И. И. Марченко. – Краснодар, 1996.
16. *Кастанаян Е. Г.* Грунтовые некрополи боспорских городов VI–IV вв. до н.э. и местные их особенности / Е. Г. Кастанаян // МИА. – 1959. – № 69.
17. *Зубарь В. М.* Некрополь Херсонеса Таврического I–IV вв. н.э. / В. М. Зубарь. – Киев, 1982.
18. *Скрипкин А. С.* Азиатская Сарматия / А. С. Скрипкин. – Саратов, 1990.
19. *Anderson-Stojanović V. R.* The Chronology and Function of Ceramic Unguentaria / V. R. Anderson-Stojanović // AJA. – 1987. – Vol. 91.
20. *Парович-Пешикан М. Б.* Некрополь Ольвии эллинистического времени / М. Б. Парович-Пешикан. – Киев, 1974.
21. *Брашинский И. Б.* Греческий керамический импорт на Нижнем Дону / И. Б. Брашинский. – Л., 1980.
22. *Колтухов С. Г.* Курган IV Аккайского (Белогорского) курганного могильника / С. Г. Колтухов // ДБ. – 2006. – Т. 9.
23. *Копылов В. П.* Работы на Елизаветовском городище в 2009–2010 гг. / В. П. Копылов [и др.] // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. – Азов, 2012.
24. *Шевченко Н. Ф.* Материалы исследований некрополя Горгиппии в 2003 г. / Н. Ф. Шевченко // Материалы и исследования по археологии Кубани. – Краснодар, 2004. – Вып. 4.
25. *Рогов Е. Я.* Подстенный склеп 1012 в Херсонесе Таврическом / Е. Я. Рогов // Боспорский феномен : погребальные памятники и святилища. – СПб., 2002. – Ч. 1.
26. *Яровой Е. В.* Мистика древних курганов / Е. В. Яровой. – М., 2005.
27. *Арсеньева Т. М.* Некрополь Танаиса / Т. М. Арсеньева. – М., 1977.
28. *Стоянов Р. В.* Новый тип погребальных венков из некрополя Херсонеса Таврического / Р. В. Стоянов // АМА. – 2002. – Вып. 11.
29. *Алексеева Е. М.* Античные бусы Северного Причерноморья / Е. М. Алексеева // САИ. – Вып. Г1-12. – М., 1978.
30. *Rotroff S. I.* The Athenian Agora. Hellenistic Pottery Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Material / S. I. Rotroff. – Princeton, 1997. – Vol. 29.
31. *Неверов О. Я.* Группа эллинистических бронзовых перстней в собрании Эрмитажа / О. Я. Неверов // ВДИ. – 1974. – № 1.
32. *Финогенова С. И.* Группа бронзовых эллинистических перстней из собрания ГМИИ им. А. С. Пушкина / С. И. Финогенова // ВДИ. – 2001. – № 2.
33. *Thompson H. A.* Two centuries of Hellenistic pottery / H. A. Thompson // Hesperia. – 1934. – Vol. 3.
34. *Алексеева Е. М.* Античные бусы Северного Причерноморья / Е. М. Алексеева // САИ. – Вып. Г1-12. – М., 1975.
35. *Пругло В. И.* Терракотовые статуэтки всадников на Боспоре / В. И. Пругло // История и культура Античного мира. – М., 1977.
36. *Кошеленко Г. А.* Религия и культура / Г. А. Кошеленко // Античное наследие Кубани. – М., 2010. – Т. II.
37. *Сокольский Н. И.* Таманский толос и резиденция Хрисалиска / Н. И. Сокольский. – М., 1976.
38. *Алексеева Е. М.* Античные бусы Северного Причерноморья / Е. М. Алексеева // САИ. – Вып. Г1-12. – М., 1982.
39. *Крыкин С. М.* Новые терракоты всадников из Фанагории / С. М. Крыкин // КСИА. – 1987. – № 191.
40. *Внуков С. Ю.* Земляные склепы позднескифского могильника Кара-Тобе в Северо-Западном Крыму / С. Ю. Внуков, А. Б. Лагутин // Поздние скифы Крыма : труды ГИМ. – М., 2001. – Вып. 118.
41. *Пуздровский А. Е.* Крымская Скифия II в. до н.э. – III в. н.э. Погребальные памятники / А. Е. Пуздровский. – Симферополь, 2007.
42. *Скрипкин А. С.* О новом варианте лучковых фибул из сарматских погребений Волго-Донского междуречья / А. С. Скрипкин // РА. – 2003. – № 2.
43. *Труфанов А. А.* Пряжки ранних провинциально-римских форм в Северном Причерноморье / А. А. Труфанов // РА. – 2004. – № 3.
44. *Кац В. И.* Производство черепицы в Горгиппии (история локализации и изучения) / В. И. Кац // Античный мир и археология. – Саратов, 2011. – Вып. 15.
45. *Empereur J.-Y.* Les amphores hellénistiques / J.-Y. Empereur, A. Hesnard // Ceramiques hellénistiques et romaines. II. – Besancon, 1987.

46. Зайцев Ю. П. Датировка погребения в Ногайчинском кургане. Диалоги с оппонентом / Ю. П. Зайцев, В. И. Мордвинцева // Древняя Таврика. – Симферополь, 2007.

47. Сапрыкин С. Ю. О хронологических границах эпохи эллинизма / С. Ю. Сапрыкин // История : мир прошлого в современном освещении. – СПб., 2008.

Принятый список сокращений

АМА – Античный мир и археология.

ВДИ – Вестник древней истории.

ГИМ – Государственный исторический музей.

ГЭ – Государственный Эрмитаж.

ДБ – Древности Боспора.

КСИА – Краткие сообщения Института археологии РАН.

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР.

РА – Российская археология.

САИ – Свод археологических источников.

СГМИИ – Сообщения Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина.

ХС – Херсонесский сборник.

AJA – American Journal of Archaeology.

Воронежский государственный университет

Медведев А. П., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой археологии и истории древнего мира

E-mail: APM1950@yandex.ru

Тел.: 8(473) 239-29-35

Voronezh State University

Medvedev A. P., Doctor of Historical Sciences, Head of the Archaeology and Ancient History Department

E-mail: APM1950@yandex.ru

Tel.: 8(473) 239-29-35